

Андрей Чхеидзе

Аленький цветочек

(по сказке С.Т.Аксакова в пересказе Андрея Чхеидзе)

Андрей Григорьевич Чхеидзе

Аленький цветочек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49825922

SelfPub; 2020

Аннотация

Андрей Чхеидзе – автор более 100 произведений в стихах по мотивам русских сказок и сказок народов мира. Поэзия деда Андрея обладает музыкальной красотой и позволяет погрузить читателя в сказочную атмосферу. Назидание и легкий юмор в каждом произведении позволяет и взрослому, и ребенку впитать мудрость поколений, изложенную в сказках.

Содержание

Аленький цветочек	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Аленький цветочек

В некиим царстве
В некиим государстве
Проживал свой век
Именитый человек:
Богатый купец, вдовец,
Трех дочерей отец.

Много у него было богатства —
По странам дальним
Торгового братства,
Каменных подвалов
Заморских товаров,
Драгоценных камней самоцветных,
Казны в сундуках несметных,
Соболиных мехов, серебра
И другого такого добра.

Но больше всего без оглядства
На это на всё богатство
Чем становился старей
Любил он своих дочерей:
Писанные красавицы
И не могли не нравиться.

Но он как отец грешил —
Младшей благоволил.
Ласковая, почтительная,
Скромно-предупредительная,
Добрая, обязательная
И не в пример мечтательная.

Как-то собрался купец
В дальнего моря конец
По своим по купецким делам
По землям чужим, городам —
На дочерей глядит
И нежно им так говорит:
“Дочери мои хорошие,
Дочери мои пригожие
Оставляю надолго вас
Вот от меня наказ:
Живите тут честно и смирно,
А коли всё выйdet мирно,
Мне Бог не пошлёт грозу —
Гостинцев вам привезу,
Каких только сами схотите,
Даю вам три дня...
Спешите!”

Три дня и три ночи

С мамками дочери
Думали по уму —
Каждая в своём
Терему, —
Молились
Ангелу-хранителю,
В срок
И явились
Родителю.

Старшая говорит,
Кланяясь до земли:
“Батюшка государь,
Слово сказать вели!
Всё, что ты дал мне, отец,
Всем я довольна вполне.
Но есть золотой венец
В дальней одной стороне —
Каждый в нём самоцвет,
Как полного месяца свет
И в ночь от того огня,
Как среди бела дня...
Если бы тот венец
Ты мне привёз, отец!”

Размыслил купец честной:

Есть, однако,
Венец такой:
Каждый в нём самоцвет,
Как полного месяца свет
И в ночь от того огня,
Как среди бела дня.
Королевна его хранит,
Всем показывать не велит:
Спрятан венец в кладовой
Сажени на три глубиной,
За тремя железными дверями,
За тремя немецкими замками,
Под каменной большой скалой
Вход охраняет герой.
“Не малая работа,
Не скрою,
Забрать тот венец под скалою.
Но я уже скумекал:
Знаю одного человека,
Кто достанет
Этот венец —
Не обманет тебя отец!
В том весь секрет —
Для моей казны
Супротивного нет!”

Обнял свою дочь купец,
Приголубил её отец,
Нагляделся красотой,
Благословил с теплотой.

Средняя говорит,
Кланяясь до земли:
“Государь родимый,
Слово сказать вели!
Всем я довольна вполне,
Всё ты мне дал,
Мой свет!
Но в дальней одной стороне
Есть, говорят, предмет —
Хрусталию восточного
Цельного, беспорочного.
Красота поднебесная в нём
Отражается ночью и днём,
Кто хоть раз в него поглядит —
Лета свои сохронит.
Если бы тот предмет,
Ты бы привёз, мой свет!”

Размыслил купец честной:
Есть, однако, предмет такой,
Все то в нем отражается —

Зеркалом называется.
В мире известен предмет,
Как аглицкий тувалет.
И кто в него поглядит —
Лета свои сохранит.
У персидского царя дочери
Красоту её тем и отсрочили —
Про неё толковали когда,
А её не берут года.
Где находится тот предмет,
Простого подхода нет:
За семью железными дверями,
За семью немецкими замками,
На высокой горе в терему
Сто ступеней ведут к нему —
На каждой с саблею воин!
Царь персидский тем и спокоен...

“Тяжче работа сестриной,
Но известен и ход
Немедленный —
Я уже скумекал:
Знаю одного человека,
Кто тувалет доставит.
Родитель тебя не оставит.
Будет гостинец!

В том весь секрет —
Для моей казны
Супротивного нет!”

Обнял свою дочь купец,
Приголубил её отец,
Налюбовался красотой,
Благословил с теплотой.

Младшая дочь говорит,
Кланяясь до земли:
“Батюшка родимый,
Слово сказать вели —
За всё тебе
Низкий поклон —
Бог хранит тебя
В дали твоей.
Пусть время
Проходит, как сон —
Сам возвращайся скорей.
Когда же обнимешь дочек
На пороге двора своего,
Дай мне аленький только цветочек,
Но чтоб не было краше его!”

Размыслил купец честной:

Не слышал про цветочек такой.
Сколько по свету не ходил —
Про такое никто не судил...
Если знаешь то, что искать,
Тут и некому вроде пенять.
А коль хочешь, чего не знаешь —
В непонятные игры играешь.
Аленьких цветочков не счесть —
Но ведь где-то он всё-таки есть!?
Значит это в силах моих!
Как узнать, что он лучше других?
Но – сказали тебе, так ищи!
“На гостинце, дочь, не взыщи!
Ты сестричек своих обошла:
Непосильный труд задала!”

Обнял свою дочь купец,
Приголубил её отец,
Загляделся красотой,
Перекрестил с теплотой...

Распрощался купец с дочерьми,
Отпустил в терема их свои.

Долго ль дома побыл али нет,
Нам об этом известия нет.

Корабли снарядил понемножку
И отправился в путь дорожку.

Дует ветер во все паруса,
Верных слуг слышны голоса.
Капитаны команды дают,
Корабли по маршруту плывут.
Вот ездит честной купец
От начала земли в конец,
Из королевства в султанство,
Из государства в царство.
Ищет товар с прибытком,
Разницу меняет с избытком,
Втридорога товар продаёт
Втридёшева покупает другой
Золотом только берет
А золото отправляет домой.
Крутится-вертится, Бога не забывает,
Продаёт, меняет – только приобретает!

Гостинец отыскал не простой:
Старшей дочери – венец золотой.
И каждый в нём самоцвет,
Как полного месяца свет.
И в ночь от того огня,
Как среди бела дня.

Казны отвалил несметной
За обещанный товар, за заветный.

И снова ездит купец
От начала земли в конец,
Из государства в царство
Из королевства в султанство.
Ищет товар с прибытком,
Разницу меняет с избытком,
Втридорога товар продаёт,
Втридешева покупает другой
Золотом только берет,
А золото отправляет домой.
Крутится, вертится – Бога не забывает,
Что не делает только приобретает.

Отыскал гостинец для дочери средней —
Редкостный товар для предпоследней.
Казны и в этот раз не жалел,
Что заказал – то поимел:
Предмет хрусталию восточного,
Цельного стекла беспорочного —
Красота поднебесная в нём
Отражается ночью и днём.
Кто хоть раз в него поглядит —
Лета свои сохранит.

Вновь купец караван собирает,
Золотом корабли наполняет,
Крутится, вертится день деньской —
Корабли отправляет домой .
Дует ветер во все паруса,
Верных слуг слышны голоса,
Капитаны команды дают,
Корабли по маршруту плывут.

И все годы без проволочек
Он всё аленький ищет цветочек.

По известным садам, что есть,
Цветов осмотрел – не счесть!
Больше алой искал чистоты
Да прославленной красоты —
Но поруки никто не давал,
Что не может быть более ал
В неизведанном месте мак,
Да и сам он не думал так.

Срок уж вышел, прошло много лет,
А гостинца для младшенькой нет.

Едет он лесами безмерными

Караваном со слугами верными,
Держит к морю путь и домой.
Караван большой, дорогой.
Стража с ним своя, правда скромная,
Больше местная, вся наёмная.
Всё спокойно в его караване:
Вдруг...разбойники, басурмане!
Налетели, как вихорь с небес —
Тяжкой бранью откликнулся лес...

И увидя беду неминуемую,
И предвидя судьбу пригорючую
(К басурманам попасться в плен,
Ждать там выкупа или обмен...)
Растерявшись, со страхом и муками...
Со своими верными слугами
Бросил он караван и товар...
И бежал, будто в доме пожар.

Лес глухой кругом, чаща дремучая —
Непролазная, неходячая.

Вот бежит купец, спотыкается,
Сосны, ели пред ним расступаются,
А коль в сторону направляет шаг,
Там кусты стеной – не дают никак,

И чем дальше в лес, тем свободнее,
А назад и в бок – не пригоднее:
Зайцу серому не просунуться,
Малой веточке не проклонуться.

Он на прежнее не надеется,
Всё дивуется, что с ним деется.
Уж он думает не придумает —
Сзади лес стоит всё угрюмее,
Впереди тропа расстилается:
Что за чудо с ним сотворяется?

Так идёт с утра он до вечера,
Нет ни голоса человеческого,
Звуку, рыку какого звериного
Или шороху, шипу змеиного,
Крику совьего, птичьего пения —
Словно вымерло всё население.

Вот уж ночь кругом – хоть глаза коли,
А в ногах светло, будто фонари.
Да и там впереди то ли зарево,
То ли лес горит, то ли марево.
И зачем туда в темень жгучую,
На смерть верную, неминучую...

Хочет в сторону снова сделать шаг:
Там кусты стеной, не дают никак:
И назад на пядь не просунутся,
Малой веточке не проклюнутся.

Остаётся тут постоять чуток,
Может та беда уклонится в бок
Или прочь уйдёт иль истается...
Только зарево нагнетается.

Но не слышно ни треску пожарного
Да и воздуху нету угарного —

И смекает купец: двум смертям не бывать,
А одной, как известно, не миновать!

И... пошёл, положив, православный крест
На себя наперёд, а потом окрест...
Тут лесная сень разрядилась,
Всё, как белый день, озарилось,
И увидел вконец изумлённый купец:
Дом не дом, не чертог и не царский дворец —
Весь в огнях, в серебре,
В драгоценных камнях,
Вся фигурная кровля в червленых листах,
Окна растворены

И светло всё внутри
Но никак и нигде ничего не горит.

Перед светом таким побледнела луна...
Отдалённая музыка в доме слышна...
Кто-то строго, согласно и тихо играл —
Такой музыки раньше купец не слышал ...

Вот ворота раскрытые вводят во двор,
На дороге из мрамора строгий узор,
По бокам бьют фонтаны хрустальной воды,
За фонтанами книзу уходят сады.
Мягко устланным кармазинным сукном
По ступеням вошёл он в таинственный дом —
Входит в горницу, в третью, в десятую...
Ждёт:
Кто-то встретит его, подойдёт, позовёт...
Никого...
Но словами не передать:
В каждой горнице роскошь, особая стать —
Где слоновая кость, где хрусталь, где рубин,
Стены в золоте вытканых шелком картин,
Серебро, бирюза, перламутр, гранит...
Не смолкаючи, музыка тихо звучит...

“Хорошо вот так музыку слушать, —

Но не худо бы было покушать!”

И как будто бы мысли его кто прочёл:
Перед ним появился разубранный стол
И в посуде серебряной и золотой
Яства сахарные да медвяный настой,
Вина старые всё, дичь отменная,
А подача блюд переменная.

Без сумленья поел,
Не стесняясь, попил —
Как никак всё же сутки по лесу бродил, —
Встал, не зная кому,
Благодарность воздал
Оглянулся,
А стол в это время пропал...

Чудо-чудное, диво-дивное!
Льётся музыка непрерывная...
Ходит он по палатам да мается —
Как-то реже всё восхищается:
Норовит уголок потемнее сыскать
Говорит, хорошо бы прилечь да поспать!
И как вымолвил – в то же мгновение
Среди зала на возвышении
Появилась кровать хрустальная,

Вся отделана золотом спальная.
Над кроватью полог серебряный,
Шелковистый, дыханьем колеблемый —
Бахрома из жемчуга чистого,
Одеяло пуху ворсистого...

Наступило в спальне затмение,
Ушла музыка в отдаление...
И помыслил купец:
"Славно было бы мне
Дочерей своих повидать во сне!"

Ухмыльнувшись на эту на шуточку,
И заснул он... в ту же минуточку.

А проснулся – уж солнце высоко стоит...
Удивлённо купец сам с собой говорит:
"Это время я в доме своем проводил,
Вот, как вижу, всё видел, как вроде там был.
Знаю старшая дочь и средняя
Собралися замуж намедни...
Женихи у них всё чубатые,
Развеселые да богатые.
Ждать отца не хватает терпения —
Хотят замуж без промедления..."

Но меньшая дочь взбунтавалась,
С женихами своими рассталася,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.